

**SOME RESULTS OF THE ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
WITH FOREIGN PARTICIPATION "HUMAN IN ECONOMIC AND SOCIAL
RELATIONS"**

(4-5TH OF OCTOBER 2012, MOSCOW)

Kupreychenko A.B., Vorobieva A.E.

**НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С ИНОСТРАННЫМ УЧАСТИЕМ «ЧЕЛОВЕК В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»**

(4-5 ОКТЯБРЯ 2012, Г. МОСКВА)

Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е.

В первых числах октября в Москве состоялась междисциплинарная научная конференция «Человек в экономических и социальных отношениях». Организаторами конференции выступили НОУ ВПО Институт мировой экономики и информатизации (ИМЭИ), ФГБУН Институт психологии РАН, НОУ ВПО Московский институт психоанализа, НОУ ВПО Московский экономический институт. Финансовую поддержку осуществлял Российский гуманитарный научный фонд (проект №12-06-140667Г).

Цель конференции состояла в междисциплинарном анализе методологических и теоретических основ экономических, социальных, психологических и правовых детерминант поведения человека в современном обществе. Состав **программного комитета**: Купрейченко А.Б. д.псих.н. (предс. программ. комитета); Журавлев А.Л. д.псих.н., (зам. предс. программ. комитета); Барабанщиков В.А. д.псих.н., (зам. предс. программ. комитета); Позняков В.П., д.псих.н., Лебедев А.Н., д.псих.н., Ларионов А.Н., д.э.н.; Панкратов Е.П., д.э.н.; Юнусов Л.А., д.э.н.; Сурат И.Л., к.э.н.; Неверов А.Н., д.э.н.

В ходе реализации программы конференции обсуждались **следующие вопросы**: Экономико-психологические и социально-психологические факторы поведения человека в современном обществе; Проблемы и перспективы развития финансовых рынков в России и их влияние на модернизацию российских общественных отношений; Основные направления повышения эффективности управления экономикой и качества подготовки специалистов; Доверие как стратегический ресурс развития общества; Инновационное развитие России: экономические, социальные, психологические, правовые факторы и технологии; Социально-экономические права и свободы человека.

В конференции приняли участие **представители 5 стран** (Россия, Беларусь, Украина, Германия, КНР). Участники представляли 43 города (Барнаул, Белгород, Берлин, Брест, Владимир, Воронеж, Воскресенск, Йошкар-Ола, Казань, Калуга, Каменец-Подольский, Киев, Котельники, Краснодар, Красноярск, Курган, Курск, Магнитогорск, Минск, Москва, Мурманск, Набережные Челны, Нижний Новгород, Омск, Пермь, Ростов-на-Дону, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Таганрог, Тамбов, Тверь, Томск, Ульяновск, Усурийск, Уфа, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Челябинск, Чита, Шанхай, Ярославль). Участие в конференции приняли **195 человек**: предварительно зарегистрировались 163 человека, еще 32 человека присоединились непосредственно в дни проведения конференции.

Участники конференции представляли **102 научно-исследовательских, образовательных и коммерческих организаций**. В их числе: Berlin School of Economics and Law, Fudan University,

International Institute of Differential Psychology, Алтайская академия экономики и права, Алтайская государственная педагогическая академия, Алтайский государственный технический университет имени И.И. Ползунова, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Владивостокский государственный медицинский университет, Воронежский государственный университет, ВТБ24, ГБОУ ВПО СГАСУ, ГНУ Институт социологии НАН Беларуси, ГОУ ВПО Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, ГОУ ВПО РГСУ, ГОУ ВПО Югорский государственный университет, ГУ Институт экономики природопользования и устойчивого развития Национальной академии наук Украины, Дальневосточный федеральный университет «Школа педагогики», журнал «Безопасность Евразии», Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт системного анализа РАН, Институт социального образования (филиал) РГСУ в г. Саратов, ИП РАН, ИС РАН, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко, Кубанский государственный университет, Курганский государственный университет, Курский государственный университет, Курский институт социального образования (филиал) РГСУ, Магнитогорский государственный университет, МГГУ им. М.А.Шолохова, МГППУ, МГТУ им. Н.Э. Баумана, МГУ имени М.В.Ломоносова, МГУДТ, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», МИПП, МосГУ, МАДИ, Московский государственный университет печати им. И. Федорова, МПГУ, Мурманский государственный гуманитарный университет, Набережночелнинский филиал ИЭУиП, Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Нижегородский государственный педагогический университет им.К. Минина, Нижегородский институт менеджмента и бизнеса, НИУ БелГУ, НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ, НОУ ВПО ИМЭИ, НОУ ВПО Московский институт психоанализа, НОУ школа «Ника», ООО «АСУ ТП Н-Автоматика», ООО «Бигл», ООО «Завод коммунального оборудования», ООО «Мармот и К», Педагогический институт СГУ им. Н.Г. Чернышевского, ПИ РАО, Подольский государственный аграрно-технический университет, РАНХиГС, РГТЭУ, РосНоу, РУДН, Самарская гуманитарная академия, Самарский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Санкт-Петербургский медицинский университет им. И.П.Павлова, Саратовский государственный социально-экономический университет, Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Сибирский государственный медицинский университет, Сибирский федеральный университет, Смоленский государственный университет, Союз ученых, СПбГУ, ССПБГУК Межрайонная централизованная библиотечная система им. М.Ю. Лермонтова, ССЭИРЭУ им. Плеханова (Саратовский филиал), Тверской государственный университет, Технологический институт Южного федерального университета в г. Таганрог, ТулГУ, Ульяновский государственный технический университет, УНИИ Валеологии Южного федерального университета, УО Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Уральский федеральный университет им. Б.Н.Ельцина, УРАО, ФГБНУ ВНИИТЭ, ФГБОУ ПГПУ, ФГБОУ ВПО Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, ФГБОУ ВПО МГТУ им. Г.И. Носова, ФГБОУ ВПО Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, ФГБОУ ВПО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, ФГОБУ ВПО Поволжский государственный технологический университет, ФГОБУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ, ФМО ННГУ им. Н.И.

Лобачевского, Центр психолого-экономических исследований СГСЭУ при СНЦ РАН, Челябинский государственный университет, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, Южный федеральный университет, ЮРГИ).

Конференция проходила на высоком научном уровне – в ней приняло участие **28 докторов и 105 кандидатов наук** в области психологии, экономической теории, социологии, политологии, педагогики, культурологии, медицины, права и других отраслей науки.

В ходе конференции состоялось планарное заседание, а также заседания 4-х секций и мастер-класс Неверова А.Н. «Экономико-психологическое моделирование как метод экономической психологии». Секционные заседания были посвящены следующим направлениям: Экономические, социальные, психологические и правовые факторы поведения человека в современном обществе; Самореализация и самоопределение как основа становления личности в современном мире; Доверие как стратегический ресурс развития общества, Индивидуальные и типологические свойства человека как ресурс оптимального развития общества. Статьи участников конференции опубликованы в сборнике материалов конференции (Человек в социальных и экономических отношениях: материалы всероссийской научной конференции / отв. ред. А.Б. Купрейченко, Л.Н. Широкова. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012, 415 с.)

Результатом междисциплинарной дискуссии стал, в том числе, и представляемый тематический выпуск журнала – в него вошли как расширенные версии докладов участников конференции, так и новые материалы, посвященные проблемам изучения человека в экономических и социальных отношениях. Ниже мы остановимся на кратком анализе наиболее актуальных вопросов, представленных в ряде докладов, прозвучавших на конференции.

На **планарном заседании** были заслушаны доклады ряда ведущих ученых. В докладе Журавлева А.Л. и Купрейченко А.Б. (г. Москва) «Изучение человека в экономических и социальных отношениях в контексте парадигмальных изменений в психологической науке» были названы наиболее значимые тенденции психологической науки. Предложен ряд признаков, позволяющих относить эти тенденции к категории парадигмальных изменений. Показано, что парадигмальные изменения учитываются и реализуются прежде всего через принципы организации психологических исследований, что показано на примере экономико-психологических исследований. Полная версия этого доклада представлена в данном тематическом выпуске журнала.

В докладе Dauenhauer А., Ильясова И.И. и Нагибиной Н.Л. (г. Москва) «Познание как ценность: типы представлений» отмечалось, что оценочность в познании, особенно это касается экспертных систем, связанных со стилевыми предпочтениями, становится не только тормозом в развитии, но приводит к нежелательным конфликтам, вызванным «вкусовщиной». «Правильно и неправильно», «хорошо и плохо», «мое – не мое» - подобными характеристиками пестрят результаты анализа творческих работ, учебных материалов и т.п. Авторами было проведено эмпирическое исследование, целью которого было – определить шкалы («системы координат»), в которых люди предпочитают оценивать символы, связанные с познанием. Проверить существование субъектной, объектной и смешанной логики при выборе и трактовке символов познания. Исследование подтвердило наличие устойчивых типов представлений, которые можно описать в рамках субъект-объектной сетки отношений человека с миром и собой. Отношение к познанию для каждого испытуемого, как правило, представляло собой органичную часть этих отношений. Исследование обозначило новые проблемы – возможность более точной диагностики и детализированного описания типа представлений, с целью использования полученных результатов в практике.

В докладе Chen X. (г. Шанхай) «The Mental Model and Social Integration of Floating Population» показано, что ментальные модели мигрантов имеют глубокую системную детерминацию. Данные исследований о представлениях мигрантов о собственной жизни и условиях внешней среды, анализ их удовлетворенности различными аспектами жизни и эмоционального состояния выявил множество противоречий в их сознании и негативных оценок отношения к ним со стороны коренного населения. Для того, чтобы лучше адаптироваться к жизни принимающего региона, мигрантам необходимо учитывать потребности коренного населения, а также пройти процесс «ремоделирования» характера. Мигрирующее население должно получить реальное право свободного передвижения и занятости, т.е. должно пользоваться теми же правами, что и местные жители.

В докладе Лебедева А.Н. (г. Москва) «Психология маркетинговых коммуникаций в инновационной экономике» анализировались основные особенности этого вида коммуникаций в современном обществе. Были представлены новые маркетинговые инструменты и обнаруженные в ходе исследования существенные различия между эмоциональными оценками коммерческого предложения, представленного респондентам в форме различных маркетинговых коммуникаций. Наиболее близким понятию «идеальная реклама» оказывается такая маркетинговая коммуникация как сэмплинг (sampling). Наименее близким понятию «идеальная реклама» по оценкам семантического дифференциала оказалось коммерческое предложение, представленное респондентам в форме традиционной рекламы (advertising). Такая маркетинговая коммуникация как sales promotion в силу того, что коммерческое предложение оказывается максимально выгодным с экономической точки зрения, практически сводит к минимуму проявление индивидуальных личностных характеристик респондентов. Личностные факторы влияют на оценку маркетинговых коммуникаций в соответствии с тем, какие именно психологические характеристики являются ведущими в тех или иных маркетинговых коммуникациях.

В докладе Стрижова Е.Ю. и Сажина А.В. (г. Тамбов) «Нравственные деформации в отношениях социальных групп современного российского общества к деньгам и труду» указано, что отношение к деньгам и отношение к труду регламентируется во всех этических системах и носит характер нравственных императивов. Анализируя особенности морального сознания возрастных и профессиональных групп современного российского общества, можно заметить противоречия в этих отношениях. Эмпирическое исследование авторов доклада позволило установить, что показатели социальной и персональной идентичности людей различной степени нравственно-правовой надёжности существенно отличаются: чем полнее в этих критериях представлены нравственные основы, тем выше надёжность персонала. Социальная идентичность части работников с низкой НПН неустойчива, они не определились, с какой категорией людей им следует себя отождествлять, как относиться к деньгам и труду. Стереотипизация со своей группой у представителей прагматической стадии НПН основана на несущественных, вторичных, внешних характеристиках. На этапе стереотипизации возникают когнитивные ошибки, приводящие впоследствии к выбору ошибочной стратегии жизни и деятельности. Минимальное нравственное содержание в критериях идентификации обнаружено у лиц на аморально-криминальной и корыстной стадиях, которые входят в низкий уровень нравственно-правовой надёжности. При социальной и персональной идентификации эти группы ориентированы на негативный, то есть аморально-криминальный, полюс отношения к деньгам и труду.

В докладе Неверова А.Н. (г. Саратов) «Экономико-психологические факторы экономической и инновационной активности в современных условиях» получил обоснование принцип

междисциплинарной релевантности проявляющаяся в приращении знаний как в экономической, так и психологической науке. Этот принцип конкретизируется следующими моментами:

а) любое экономико-психологическое исследование должно быть обосновано как с позиций методологии психологической, так и методологии экономической наук;

б) понятийный аппарат должен быть адаптирован к тезаурусу экономической и психологической наук (а не к одной из них);

в) обоснованность выводов должна проверяться как инструментарием экономической, так и психологической наук.

По данным эмпирических исследований А.Н. Неверова, традиционный экономический агент (т.е. тот агент, который в наибольшей степени соответствует модели *homo economicus*) должен быть конформным, нерефлектировать результаты своего поведения. Причем эти качества в социальном плане сопровождаются слабой инициативностью (робость как свойство личности). В таком случае возникает парадокс самой модели «экономического человека», поскольку он должен обладать одновременно суверенитетом в принятии решений, стремлением к максимизации полезности и высоким уровнем интеллектуального развития, тогда как полученные нами данные говорят о том, что при высоком внутреннем суверенитете человек скорее стремится минимизировать потери, чем максимизировать полезность, кроме того учитывая, что высокий интеллект в том числе проявляется в уровне рефлексивности, то напрашивается интересный вывод – рыночная экономика построена на базе «глупых», безынициативных людей, что в частности подтверждается результатами, полученными на модели «Совершенный рынок».

Наиболее представительной по числу участников была секция **«Экономические, социальные, психологические и правовые факторы поведения человека в современном обществе»**. На первом заседании секции (руководители: д.пс.н., чл.-корр. РАН Журавлев А.Л., д.пс.н. Лебедев А.Н.) были представлены следующие доклады.

Нестик Т.А. (г. Москва) выступил с докладом «Социально-психологические факторы формирования коллективного образа экономического будущего», в котором он отметил, что несмотря на то, что экономические ожидания давно вошли в поле зрения экономических психологов, проблема социально-психологических факторов формирования групповых представлений об экономическом будущем остается мало изученной. Как оказалось, переживание социальных кризисов может не только повышать озабоченность будущим, но и снижать ее. Так, тревога по поводу будущего в Польше 1990-х гг. оказалась ниже, чем в развитых странах Западной Европы. С одной стороны, это может объясняться тем, что радикальное ухудшение социально-экономической ситуации снижает планку для сравнения: людям кажется, что «хуже уже не будет». С другой стороны, можно предположить, что в период кризиса повышается интерес к прогнозированию ближайшего будущего, тогда как отдаленное будущее становится менее значимым и начинает играть функции защиты позитивной самооценки.

В докладе Радиной Н.К. (г. Нижний Новгород) «Социальная психология экономического поведения личности» было показано, что депривация личности в закрытом сиротском учреждении, предполагающая жесткую депривированность отношений собственности, приводит к становлению девиантных форм владения собственностью и предпочтению девиантных экономических практик (например, воровство). Экономическая депривация группы (в изучаемом случае – большой группы, территории) обуславливает формирование особых смысловых матриц у членов группы для восприятия и анализа образа мира (для человека, выросшего в экономически депривированной территории, более

актуальными становятся витальные потребности, мир понимается утилитарно, в контексте средств пропитания, формируется готовность негативно оценивать окружающих).

Доклад Капцова А.В. и Колесниковой Е.И. (г. Самара) «Соотношение потребностей личности и группы как фактор регуляции субъектной активности» представлял результаты эмпирического исследования. Его результаты продемонстрировали, что индивидуальные представления студентов о потребностях собственных и их учебной группы являются элементами социально-психологического пространства субъекта и взаимосвязаны между собой. На основе доминирования представлений о неудовлетворенности одной из групповых потребностей выделены типы личности. Наиболее представленными типами личности среди студентов как первого, так и пятого курса являются молодые люди неудовлетворенные единством учебной группы. Установленные эмпирические взаимосвязи индивидуальных потребностей и представлений о потребностях учебной группы различны в зависимости от пола студентов и курса обучения для каждого потребностного типа студентов

В докладе Анненковой Н.В., Камневой Е.В. и Буяновой С.М. (г. Москва) «Личная ответственность представителей российского бизнеса» отмечено, что в последние годы тема социальной ответственности бизнеса все чаще поднимается в российской экономической. В широком смысле она понимается как ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или неопределенных законодательством, влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом. Результаты исследования авторов позволили говорить о том, что такой аспект личной социальной ответственности, как ответственность перед обществом, связан с моральной нормативностью поведения, принятием общепринятых моральных правил и норм, настойчивостью, организованностью, принятием на себя ответственности, руководством чувством долга. Личная социальная ответственность, проявляемая по отношению к «другому», напротив, имеет обратную зависимость, с эмоциональной чувствительностью, дипломатичностью по отношению к другому и может быть объяснима партикуляристским характером нашего общества.

В докладе Зотовой Е.И. (г. Москва) «Особенности экономического поведения человека в ситуации неблагоприятных экономических условий» указано, что В последнее время экономисты вновь забили тревогу поскольку постепенно финансовый кризис набирает сил на новую волну, а значит - экономические возможности граждан снижаются. При этом речь вовсе не в повышении или понижении зарплат, а в психологическом аспекте боязни новых проблем и финансовых сложностей, которые невозможно будет остановить. Подобная интенсивно меняющаяся социальная реальность форсирует социально-психологические процессы, на которые раньше уходили годы, десятилетия, и, в то же время, конструктивные изменения в общественной психологии происходят относительно медленно. Социальная реальность последних лет стимулирует появление новых ориентиров в системе культурных ценностей и норм поведения, развитие новых потребностей, формирование новых жизненных целей. Автором было установлено, что до начала экономического кризиса 2008-2009гг. наиболее значимой целью экономической активности была возможность реализовать свои способности. Во время того же кризиса наиболее значимой целью оставалась также возможность реализовать свои способности. Интересно заметить, что во время кризиса увеличилась потребность в сохранении существующего социального статуса. Парадоксальным кажется результат, что как до кризиса, так и во время кризиса значимость безопасности и выживание остались неизменно низкими. Что касается уровня экономической активности населения, то он изменился. До кризиса наиболее активными направлениями деятельности были: кредитование, потребление, инвестирование и благотворительность. Во время

кризиса инвестирование, потребление осталось на прежнем уровне, сбережение и кредитование, а также благотворительность и зарабатывание значительно снизились. Интересно, что потребление товаров и услуг осталось на прежнем уровне. Однако важно отметить, что значительно увеличился процент людей занимающихся добровольческим трудом на общественных началах.

В своем докладе «Детерминанты экономической активности и выбора экономической стратегии» Губайдуллина Г.Г. (г. Саратов) отметила, что в настоящее время определение факторов, влияющих на экономическую активность и выбор экономической стратегии, является важной проблемой, рассматриваемой в работах большого числа ученых. Множество выделяемых в научных трудах факторов можно разделить на две группы: объективные (например, институциональная среда, социальный контекст и др.) и субъективные (например, личностные характеристики, особенности менталитета и др.). Важным фактором, оказывающим влияние на экономическую активность и выбор экономической стратегии, выступает состояние, в котором находится субъект на момент принятия решения. Люди, использующие стратегию максимизации выигрыша, оценивают вероятность контакта с работой, ее безопасность, полезность, значимость, нужность, позитивность и уровень своего стремления к ней в среднем выше, чем респонденты использующие стратегию минимизации проигрыша или неопределенную стратегию. На этом основании была выдвинута гипотеза о том, что отношение является субъективным фактором, влияющим на выбор экономической стратегии, при этом отношение людей к труду и работе различно. Возможно существование нелинейной связи между уровнем дохода человека и выбором им экономической стратегии, при этом уровень дохода людей и его субъективной оценкой, практически не связан с отношением к труду и работе.

В докладе Акбаровской А.А. (г. Москва) «Критерии субъективного экономического статуса россиян» показано, что субъективный экономический статус определяется как самооценка человеком своего материального благосостояния и своих экономических возможностей. Он трактуется исследователями в качестве составляющей экономической идентичности личности – осознание своей принадлежности к какой-либо имущественной группе (к богатым, к людям среднего достатка, к бедным). Выполненный автором контент-анализ показал, что в ряду критериев экономического статуса, упомянутых респондентами, выделяются экономические, социальные, правовые, духовно-нравственные, а также другие личностные свойства и состояния. Нередко называются критерии, которые интегрируют в себе социальные, экономические, профессиональные, а также психологические характеристики качества жизни. Дальнейшая работа над полученными данными должна позволить оценить, как в сознании россиян критерии экономического статуса соотносятся с критериями социального статуса и статуса личностной зрелости.

На втором заседании секции (руководители: д.э.н. Неверов А.Н., к.пс.н. Капцов А.В., д.пс.н. Стрижов Е.Ю.) были представлены следующие доклады.

В докладе Попова Л.М., Устина П.Н. и Попова М.Л. (г. Казань) «Интеллектуально-деятельностные факторы психологического отчуждения личности» отмечалось, что проблема нахождения ресурсов в современной системе социально-экономических отношений упирается в необходимость обращения к психологическим факторам, прежде всего, к вопросу степени включенности каждого участника в совместную деятельность. Здесь понимается включенность работника не только как профессионала, с его опытом и интеллектом, но и как, своего рода «дольщика» конечного совокупного продукта, чья личностная направленность подчинена общей цели. В данном случае он выступает субъектом, то есть инициатором производственной деятельности, что вступает в противоречие с итогами периода

социально-экономических трансформаций и преобразований последних десятилетий. Смена идеологических ориентиров и переход от государственной собственности, когда каждый гражданин считал все богатство страны своим, к частной собственности, когда большая часть общества осознала свою отчужденность от этого богатства, - все это привело к тому, что значительно усилился феномен психологического отчуждения. Психологическое отчуждение человека – это такой феномен его поведения, который проявляется в том, что участник групповой деятельности (например, в условиях экономического поведения) удовлетворяется функцией исполнителя, индифферентного по отношению к конечной цели деятельности группы, предпочитая ей достижение своей частной цели, которая в условиях производственно-экономической деятельности должна быть материально вознаграждена, независимо от степени достижения конечной цели групповым субъектом. В своей производственно-экономической деятельности человек может пользоваться, осознанно или неосознанно, определенной стратегией. Отличие будет состоять в степени включенности инициативного начала субъекта. Оно, в случаях преодоления психологической отчужденности, может проявляться в самостоятельном (инициативном) выборе нового объекта, не предусмотренного имеющимися инструкциями или указаниями руководства и в разработке новой технологии.

Доклад Нехорошевой И.В. и Зубова В.Н. (г. Москва) «Некоторые особенности оценки экономической стороны жизни людьми с разным уровнем эгоизма» был посвящен проблеме влияния нравственных качеств личности на экономическую сферу. Было проведено исследование по выявлению различий между людьми с разным уровнем эгоизма в оценках значимости жизненных ценностей, в монетарной направленности, в оценках пригодности окружающих условий для обеспечения материального благополучия. В результате проведенных исследований установлено, что для людей с высоким уровнем эгоизма характерна гораздо большая значимость материальной обеспеченности, богатства, собственности, возможности иметь свой бизнес, хорошая еда, наслаждения, развлечения и меньше, чем для других, значимо помогать другим людям, согласие с социальными нормами, интерес к судьбе общества. То есть у них более выражены ценности потребления, которые достигаются в основном посредством денег. Поэтому они, вероятно, стремятся к более высокому доходу и к более затратному образу жизни. Следовательно, эгоистическая ориентация личности, способствуя росту потребления, казалось бы, даже может стимулировать экономику. Но на пути достижения своих целей эгоисты считают более приемлемым нарушение многих нравственных и правовых запретов, среди которых ложь в корыстных целях, уклонение от уплаты налогов, получение взяток, дача взяток. Возможно, поэтому эгоисты оценивают окружающие условия для обеспечения материального благосостояния и создания капитала как более хорошие. То есть, эгоизм сопряжен и с более выраженной ориентацией на материальные ценности и желанием иметь свой бизнес, и с большей готовностью не останавливаться перед нарушением нравственных и правовых запретов.

В своем докладе «Психотерапевтичность общения как фактор совместной деятельности» Елизаров А.Н. (г. Москва) отметил, что в современной семье ее члены часто исполняют роль «семейного психотерапевта». Это позволяет говорить применительно к семье о качестве (свойстве) внутрисубъектных отношений «высокая психотерапевтичность общения – низкая психотерапевтичность общения». Удалось выявить обратную взаимосвязь между степенью выраженности духовного компонента в любви и установкой на личностную идентификацию с партнером в супружеской паре – по мере увеличения духовного компонента в любви в супружеских парах уменьшается установка на идентификацию с партнером. Полученные результаты наводят на мысль, что взаимосвязь между

степенью выраженности духовного компонента любви и уровнем психотерапевтичности общения в супружеской паре в данном исследовании не обнаружена потому, что по мере увеличения духовного компонента в любви в супружеских парах уменьшается установка на идентификацию с партнером. Они указывают на проблему интеграции духовности с психотерапевтичностью общения.

В докладе Игнатенко Т.И. (г. Котельники) ««Социальная радиация» как форма агрессивного поведения» указано, что на современном этапе развития общества проблема агрессии приобретает особую остроту. Научно-технический прогресс предоставляет все больше и больше возможности людям и государствам наносить друг другу непоправимый вред. В контексте этого автором предложен термин «социальная радиация» для обозначения патологического агрессивного поведения. В контексте этого, хотелось бы предложить термин «социальная радиация» для обозначения патологического агрессивного поведения. Таким образом причины и последствия «социальной радиации» многообразны и сложны, но все их можно уложить в следующую схему: психическая радиоактивность порождает «социальную радиацию», которая в свою очередь порождает «психическую радиоактивность» как на сознательном уровне (гнев, обида, жажда мести и т.п.), так и на подсознательном (фобии, сны – кошмары, «видения» и т.д.), что опять приводит к «социальной радиации». То есть возникает замкнутый круг. И пока в нашем обществе доминирует этот феномен, люди не могут гарантировать себе достойную жизнь и психическое здоровье.

Темой доклада Воскресенской Н.Г. (г. Нижний Новгород) «Роль киноиндустрии в формировании облика современной молодежи» является социально-психологическая характеристика разных видов кинопродукции, вызывающих специфические когнитивные, эмоциональные и поведенческие реакции у молодежи с разной мотивацией. Действительно, выбор кинопродукции, осмысление и интерпретация увиденного будут во многом определяться мотивацией зрителей. При этом, чем больше вероятность зависимости потребителя от определенного вида медиапродукции, тем больше вероятность его воздействия. При осуществлении выбора кинопродукции, зритель часто ориентируется на жанр, объединяющий группу произведений по определенным сюжетным или стилистическим линиям. анализ полученных результатов позволил выделить четыре жанровых блока среди фильмов, особо запомнившихся студентам: динамичные фильмы с выраженной социальной направленностью; остросюжетные фильмы; познавательные фильмы, отражающие реально происходившие события и сказочные фильмы со счастливым концом. Выбор медиа-сообщений студентами определялся желанием подтвердить правильность своих собственных жизненных позиций и стратегий, получить знания об окружающем мире, необходимые им для удовлетворения собственных потребностей. Вместе с тем, в основе медиа-предпочтений могут лежать стремления оправдать собственные модели поведения и сбросить напряжение, возникающее при борьбе мотивов.

В докладе Бесковой Т.В. (г. Саратов) «Реклама как фактор стимулирования зависти» отмечено, что в настоящее время для развития потребительского спроса создатели рекламы все чаще прибегают к мотиву зависти как мотиву покупательского поведения, отодвигая на задний план соображения этики. Если опустить моральные принципы, то в условиях рыночной экономики желание производителей как можно выгоднее продать рекламируемый товар, является вполне естественным. Тем не менее, вполне закономерно возникает ряд вопросов: «Действительно ли апеллирование к мотиву зависти является эффективным способом увеличения потребительского спроса?», «Когда на одной чаше весов оказывается страх человека перед негативными последствиями зависти, примерами которых насыщены как литературные произведения, так и повседневная жизнь, а на другой – подтверждение

собственной значимости и успешности, какая из них перевесит?». Страх испытать всю «палитру» негативных последствий от чужой зависти у большинства людей превалирует над вполне естественной потребностью в подтверждении собственной значимости. Ситуация с рекламой, апеллирующей к так называемой концепции семи грехов, вряд ли кардинально изменится в ближайшее время. Многие производители рекламы не готовы отказаться от неэтичной рекламы, прежде всего, из-за соображений прибыли, а призывы психологов могут так и остаться призывами, если не будут подкреплены результатами эмпирических исследований. Отметим, что несмотря на высокую привлекательность и эпатажность рекламы про зависть, отклик аудитории на нее оказывается весьма неоднозначным. В интернете появляются целые форумы, призывающими убрать подобную рекламу.

Доклад Соловьевой М.А. (г. Санкт-Петербург) «Человек в социально-политических отношениях: ценностно-смысловой аспект» продемонстрировал, что современными молодыми людьми активно востребована четкая и непротиворечивая государственная политика относительно национальных ценностей и приоритетов, формирующих и формулирующих цели и идеалы современной России. Именно такую политику молодые и взрослые граждане России считают целесообразной. Отражением целесообразной, т.е. наполненной ценностно-смысловым содержанием, политики на уровне поведения является политическая активность граждан страны. В противном случае, ориентируясь на собственные жизненные цели и планы, молодые россияне не соотносят их с общественными целями, а свое будущее с будущим страны. Происходит отчуждение молодежи от политической сферы при общей социальной активности и целеустремленности. Это противоречие влечет за собой политическую апатию в их поведении. Политическая апатия и отсутствие опыта участия в политической жизни страны препятствует формированию политически зрелого сознания. Таким образом, от ценностно-смыслового содержания политики напрямую зависит инновационное, творческое и трудовое участие граждан и, прежде всего, представителей молодого поколения россиян в жизни страны, а значит и жизнеспособность современного российского государства

Секцию «Самореализация и самоопределение как основа становления личности в современном мире» вели д.к.н. Л.Б. Волынская, к.пс.н. А.Е. Воробьева, д.пс.н. Л.М. Попов. В ходе двух заседаний секции состоялось 9 докладов. Доклады на первом заседании касались проблемы профессионального становления личности.

Барышева Т.Д. (г. Мурманск) в своем докладе «Рефлексия как ресурс профессионального развития специалиста» подняла актуальную проблему формирования необходимых профессиональных качеств у студентов-психологов в процессе получения высшего образования, в частности такого качества как рефлексивность, путем изменения технологии подготовки будущих специалистов в сторону увеличения наработки практических навыков, что убедительно обосновывается данными сравнительного исследования.

Колодиной А.В. (г. Омск) в докладе «Личностные типы будущих и действующих предпринимателей» были представлены типологии будущих предпринимателей (студентов старших курсов) и действующих предпринимателей со стажем более 10 лет. Между выделенными типами прослеживаются отдельные параллели, но в силу различия в профессиональной подготовке, по мнению автора, полного соответствия между типами потенциальных и действующих предпринимателей быть не может.

Сообщение Шевчук А.П. (г. Санкт-Петербург) «Самореализация женщин в профессии» касалось факторов благоприятного и неблагоприятного профессионального развития женщин, работающих в госучреждении.

Огаркова (Дубинская) Ю.Л. (г. Москва) в своем докладе «Использование психофизических тренингов русской психологической театральной школы для повышения успешности профессиональной самореализации личности» представила апробированную и эффективную технологию развития самопрезентации и успешной коммуникации у представителей публичных профессий.

Доклады на втором заседании касались смысловой направленности личности. Волынская Л.Б. (г. Москва) в своем докладе «Насколько свободен человек в самоопределении?» предложила новый ракурс рассмотрения проблемы самоопределения – ограниченность свободы реализации личности социально-политическими, экономическими факторами, влиянием ближайшего окружения и даже физиологическими особенностями конкретного индивида. Доклад вызвал бурную дискуссию.

В докладе А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко (г. Москва) «Теоретико-эмпирическая модель структуры нравственного самоопределения» были представлены результаты эмпирической проверки структуры нравственного самоопределения личности. В основу была положена уровневая модель самоопределения личности и группы А.Л. Журавлева и А.Б. Купрейченко, предполагающая наличие как минимум «стержня» и «оболочки» в структуре самоопределения, но допускающая и большее число уровней. Факторный анализ показал, что два фактора «нравственно-мировоззренческие убеждения» и «нравственно-нормативные убеждения» могут рассматриваться как «стержень» нравственного самоопределения, а два других - «нравственная активность» и «взаимность нравственного самоопределения» были отнесены к оболочке. Регрессионный анализ позволил выявить наиболее мощные элементы, оказывающие наиболее широкое влияние на остальные и отнесенные к «стержню» нравственного самоопределения: конативный компонент стратегии активности нравственного поведения, представления о естественном или искусственном происхождении нравственности, а также гуманистическая и мирозидательные ориентации.

Доклад Капцова А.В. (г. Самара) «Особенности противоречивости личностных ценностей студентов» касался специфики противоречий личностных ценностей как предикторов развития личностных качеств у юношей и девушек. Полученные данные опровергают распространенное представление о том, что у современных девушек материальное преобладает над духовным.

Поповым Л.М. и Ибрагимовой Е.Н. (г. Казань) в докладе «Проблема самоопределения студентов в образовательном процессе» был представлен процесс поиска своего профессионального пути студентами факультета психологии, а также авторские технологии активного обучения студентов-психологов.

Гудович Д.С. (г. Москва) в своем сообщении «Взаимосвязь локуса ролевого конфликта и командных ролей» показала варианты развития внутреннего конфликта у индивида с экстернальной и интернальной стратегией в условиях работы в группе коллег.

Секция «Доверие как стратегический ресурс развития общества» явилась первым опытом междисциплинарного обсуждения доверия на российских конференциях (руководители: д.полит.н. Данкин Д.М., д.пс.н. Купрейченко А.Б., к.с.н. Мерсиянова И.В.). На ней представили свои доклады следующие авторы.

Антоненко И.В. (г. Москва) в докладе «Доверие и эффективное общество» отметила, что жизнь общества определяется множеством различных параметров: экономических, политических, культурных, демографических, этнических, социологических, психологических и др. В то же время основополагающей социально-психологической характеристикой его функционирования является уровень взаимного доверия. На это указывали как мудрецы древнего мира, так и мыслители более

поздних эпох, подчеркивать этот факт не устанут и современные исследователи. Собственно, за этим представлением стоит простое понимание того, что на взаимные подозрения в обществе с низким уровнем доверия растрачиваются колоссальные социальные ресурсы, которые в обществе с высоким уровнем доверия направляются на его прогрессивное развитие. Доверие имеет ряд социально-психологических функций: обеспечения совместной деятельности (основная), интегрирующая, коммуникативная, интерактивная, перцептивная, редуцирующая, управленческая, предсказательная, ориентирующая, эффективизирующая, стабилизирующая, психологическая, личная, обобщающая и фоновости. Доверие также является основой для принятия решений, основой жизненных и деловых тактик и стратегий и т.п.

Данкин Д.М. (г. Москва) представляя доклад «Доверие как ресурс модернизации» отметил, что дискуссия о доверии как ресурсе развития России и в особенности практические выводы из неё приобретают смысл, - во-первых, если востребовано именно доверие и его разновидности, которые не подменяются родственными, но не тождественными феноменами надежды, веры или уверенности;

- во-вторых, если конкретно определены взаимодействующие лица и цели доверительных отношений: кто кому и ради чего доверяет, и проблема не сведена к абстракции «Народ vs Власть»;

- в-третьих, если указы и рекомендации опираются на а) реалистическую интерпретацию достоверных социологических индикаторов, б) замеренных на основе добротных методик, которые, в свою очередь, с) базируются на современных концепциях доверия, d) адаптированных к российским реалиям. Подход к доверию как к процессу, который последовательно эволюционирует, приобретая институциональные черты, от сферы бессознательного к нормам морали и затем закрепляется в праве, позволяет сделать несколько вполне прагматических выводов: доверие позиционировано практически во всех «узлах», на всех направлениях модернизации экономики и политики, социальной и духовной жизни общества. Оно или его временное отсутствие определяет (сужает или раздвигает пределы) стратегий, которые выбирают субъекты перемен; процессом формирования доверия можно управлять через целевой мониторинг, аудит и изменения в системе ценностей, преобразование (защиту, закрепление, воспитание) нравственных норм, совершенствование законодательства и правосознания.

Купрейченко А.Б. (г. Москва) в докладе «Качественный аспект социального доверия (существуют ли «хорошее» и «плохое» доверие?)» отмечает, что в последние годы усиливается дискуссия на тему о том, что именно измеряет вопрос о доверии людям вообще: «Можете ли вы вообще сказать, что большинству людей можно доверять, или же, когда имеешь дело с людьми, осторожность никогда не помешает?» (Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people?). Различные сочетания включенных в эмпирический анализ характеристик, позволил выявить типичные образы людей, у которых особый «симптомакомплекс» социально-демографических, экономических, региональных и других факторов в сочетании с некоторыми личностными особенностями формирует высокое или низкое доверие окружающим людям. Важно, также, что анализ этих гипотетических типов позволяет убедиться в правильности сентенции о том, что один и тот же уровень доверия/недоверия людям может иметь принципиально разную природу. Так, высоко доверять людям может оптимистичная, несколько наивная молодежь и социально компетентный взрослый верующий человек. Также и недоверие может быть характерно и для успешных руководителей, но также и для социально-маргинальных субъектов и для людей с низким доходом и бытовыми проблемами.

В докладе Мерсияновой И.В. (г. Москва) «Доверие и проблемы формирования социальной базы

гражданского общества в России» отмечено, что перспективы гражданского общества в нашей стране зависят от формирования его социальной базы, к которой мы относим людей, уже участвующих в социальных практиках гражданского общества, так и людей, ориентированных на такое участие. Исторически в нашей стране на протяжении длительного советского периода формировалась, скорее культура недоверия. На наш взгляд, в настоящее время большое значение имеют механизмы сознательного планирования и регулирования соответствующей структуры отношений. В связи с этим большое значение имеют действия самих НКО как акторов гражданского общества на принципах открытости. Как показали результаты исследований, это направление формирования своего имиджа у российских НКО не достаточно развито.

Купрейченко А.Б. и Шляховой Е.В. (г. Москва) в докладе «Базовое доверие/недоверие как регулятор жизнедеятельности человека» рассмотрено доверие/недоверие миру, другим людям и себе в качестве регуляторов активности субъекта на примере электронной массовой коммуникации. В результате эмпирического анализа выделено пять типов по основанию доверия/недоверия миру, другим людям и себе. Эти типы различаются как своим отношением к окружающим людям, так и отношением к электронным СМИ. Например, тип «Высокое доверие себе и недоверие другим людям и умеренное недоверие миру» характеризует противопоставление себя другим. Этот тип оказывается самым требовательным к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту в момент оценивания их как заслуживающих доверия. Среди базовых социальных ценностей представители третьего типа считают самыми важными смысл жизни и профессионализм; наиболее отвергаемыми среди социальных антиценностей для них является подлость и порабощение. Тип «Высокое доверие себе и низкое недоверие миру и другим людям». ориентируется на собственное мнение практически во всех жизненных ситуациях. Низкое недоверие миру и другим людям является признаком уверенного взаимодействия с окружающими. Для представителей первого типа характерна социальная смелость, энтузиазм во взаимодействии с другими людьми, склонность искать выгоду в ситуациях, пластичность эмоций и практичность. Респонденты, относящиеся к первому типу, практически не пользуются Интернет-журналами или же предпочитают профессиональные, специализированные по различным тематикам электронные масс-медиа, предъявляя умеренные требования к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту.

Секция «Инновационное развитие России: экономические, социальные, психологические, правовые факторы и технологии» (руководители: д.э.н. Юнусов Л.А., д.э.н. Неверов А.Н.) включала доклады следующих авторов.

Клиновой Д.В. (г. Киев) в докладе «Основные пути повышения эффективности механизма управления природными ресурсами в современном концепте устойчивого развития» отметил, что усовершенствование существующих и формирование инновационных экономических и организационных механизмов развития природно-ресурсных отношений - одна из наиболее актуальных задач экономической науки, поскольку практика экономического регулирования и развития природно-хозяйственных отношений последнего времени доказала практическую неспособность существующих механизмов природопользования обеспечить во-первых высокую экономическую эффективность сферы использования природных ресурсов (за исключением отдельных экспортно-ориентированных сырьевых отраслей), во-вторых - надлежащую охрану окружающей среды, экономное использование и расширенное воспроизведение естественно-ресурсного потенциала. Среди инвестиционных проектов для данной ресурсной системы может быть выделен методом сравнительного отбора такой, который

предоставляет максимальную сумму положительных производственных, социальных и экологических эффектов. Существует определенная комбинация комплиментарных (взаимодополняющих) инвестиционных проектов, которые в пространственном измерении обеспечивают оптимальный эффект устойчивого развития на разных иерархических уровнях - общегосударственном, региональном, муниципальном и т.п. Задача состоит в том, чтобы за счет организационно-экономического механизма хозяйственной деятельности сформировать соответствующие институциональные структуры, через деятельность которых обеспечить реализацию подобных проектов ресурсопользования, за фактом - проектов устойчивого развития территорий. Такими институтами могли бы стать именно корпоративно-кластерные объединения.

Карицкий И.Н. (г. Москва) в докладе «Психологические практики и тенденции социальных изменений» предложил собственную модель психологических практик. Вертикальную структуру психопрактики образуют следующие ее основания: мотивационные, концептуальные, реляционные, методологические, практические, орудийные, действенные и феноменальные. Горизонтальная структура психопрактики представлена ее психопрактическими аспектами. Психопрактический аспект – это существенное, относительно самостоятельное содержание психологической практики, в которой оно выступает как ее отдельные действия, подчиненные определенным задачам. Среди психопрактических аспектов он выделил деятельностнообразующие, дополнительные и аспекты высшего уровня. Деятельностнообразующие, это – регуляционный, профилактический, тренинговый, консультационный, терапевтический, развивающий и диагностический. Дополнительные, это – контекстуальный, компенсационный, телесный, игровой, интеграционный, концептуализирующий, просоциальный, гуманистический, трансцендирующий, глубинный, жизнеобучающий и др. Психопрактические аспекты высшего уровня, т.е. такие, которые присутствуют во всякой деятельности как ее необходимый компонент, это действия, связанные с воздействием, познанием, отношением и управлением.

Манолова О.Н., Микушко А.Е., Симоненко А.В. (г. Москва) в докладе «Проектирование акмеологического алгоритма оптимизации управленческих решений» отмечено, что компетентное управленческое решение - существенный элемент управленческой деятельности, в котором интегрированы личностные способности руководителя, его профессиональная компетентность, задачи организации, ее ресурсы, эффективность общей стратегии. На основании проведенного теоретического анализа, результатов эмпирических исследований авторами предложена обобщенная модель оценки уровня развития компетентности руководителя в разработке и реализации управленческих решений, обеспечивающая анализ эффективности управленческого решения по 6 критериям: Когнитивный, Регулятивный, Нормативный, Прагматический, Акмеологический. Разработан алгоритм оптимизации управленческого решения, позволяющий, на основании оценок экспертов, фиксировать содержательные и количественные характеристики процесса повышения квалификации руководителя в сфере разработки и принятия управленческого решения; в рамках алгоритма предложен модульный акмеологический тренинг целевой направленности, в рамках которого создаются условия для эффективного формирования личностных и профессиональных качеств, необходимых для разработки управленческого решения в соответствии с критериями эффективности.

Морозова Т.И. (г. Москва) в своем докладе «Понятие и сущность секьюритизации ипотечных кредитов» отметила, что последние десятилетия стали периодом внедрения в банковскую практику различных финансовых инноваций и инструментариев. К числу наиболее востребованных техник относится секьюритизация банковских активов. На данный момент вошло в моду рассматривать

проблему принятия законодательства об ипотечных ценных бумагах в рамках общемировой тенденции секьюритизации, характеризующей текущее состояние финансового рынка. Секьюритизация активов представляет собой инновационную технику финансирования, основанную на списании финансовых активов с баланса предприятия и их рефинансировании посредством выпуска ценных бумаг на рынке капиталов.

Секцию «Индивидуальные и типологические свойства человека как ресурс оптимального развития общества» вели к.пс.н. Е.Д. Короткина и д.пс.н. Н.Л. Нагибина. На заседании выступили следующие докладчики.

Д.В. Беспалов (г. Курск) в докладе «Лидеры молодежных общественных объединений как ресурс развития российского общества» продемонстрировал нравственно-обогащающую роль лидера в молодежной группе как на теоретическом уровне, так и в результатах эмпирического исследования. При том, что школьники ориентированы на носителей нравственных достоинств, у некоторых молодежных лидеров было выявлено расхождение между названными ими нравственными качествами и их поведением, что свидетельствует о внутренней дисгармонии и снижении удовлетворенности жизнью.

Короткина Е.Д. (г. Тверь) в докладе «Жизнестойкость и социально-психологические особенности пенсионеров с разным экономическим статусом» поднимает вопрос о социально-психологических факторах занятости лиц пожилого возраста в трудовой деятельности. Проблема трудовой активности пенсионеров чаще всего рассматривалась с позиций экономической науки, поскольку заметное увеличение доли населения пенсионного возраста увеличивает экономическую нагрузку на трудоспособных, создает трудности в пополнении народного хозяйства новыми кадрами и т.д. В исследовании автора установлено, что работающие пенсионеры обладают более высокой самооценкой, оптимальной для личностного благополучия и характеризуются более уверенным отношением к жизни. В целом, работающие пенсионеры отличаются более оптимистичным отношением к будущему, позитивной оценкой прошлого, стремятся к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми. Благодаря развитию качества автономности, могут лучше противостоять давлению общества и вырабатывать собственные критерии оценки своей жизни и, следовательно, продлевать свое состояние молодости. Для формирования государственной политики в социальной сфере чрезвычайно важным является понимание того, каким образом влияет трудовая деятельность на качество жизни пожилых людей, на поддержание их жизнестойкости и высокого уровня субъективного благополучия.

Доклад В.М. Хабибуллиной (г. Санкт-Петербург) «Медиккурский – субкультурные/индивидуальные установки и возможность влияния на здоровьесберегающую мотивацию общества» затронул актуальную проблему борьбы с табакокурением в контексте расхождения между действительным и формальным исполнением социальной роли медработника в отношении антитабачной профилактики. Было выявлено, что медики, настроенные оптимистично относительно перспектив прекращения курения в ЛПУ, в несколько раз чаще помогают своим пациентам бросить курить.

В.Н. Бочарников (г. Владивосток) в своем докладе «Концепт «гештальт» в решении социально-экономических задач географии» предлагает рассматривать географию потребностей через призму психического. Он отметил, что в отечественной практике теория социально-экономической географии (СЭГ), ориентирована, прежде всего, на изучение закономерностей пространственной организации географических явлений, выявление и интерпретацию естественно-социальных феноменов различной природы и разного генезиса, она формирует запрос на рассмотрение комплекса проблем, связанный с человеческим обществом и географией человеческой деятельности. Если для гештальт-

психологов важно то, что происходит у отдельного человека как конкретной личности на границе контакта человека и с философских позиций рассмотрения как целостного биосоциального существа в его взаимоотношениях с окружающей средой, то для географии еще добавляется природный и социальный аспекты, территориальная дифференциация и системно-структурные закономерности территориальной организации общества, что может быть интегрировано в методологическое развитие теории общественной географии.

Секция «Моделирование индивидуально-исоциально-психологических процессов» (руководители: д.пс.н. Орехов А.Н., к.ю.н., Доника Е.Е., к.физ-мат.н. Елькина М.Е.) включала следующие доклады.

В своем докладе «Психокосмология как модель психической реальности» Нагибина Н.Л. (г. Москва) отметила, что до сих пор методологами психологии не осознан тот факт, что связь с практикой требует учета не только общих законов психики и ее функционирования, но и частных (типологических) и индивидуально-личностных. Предлагая модель психической реальности, которая объединила бы разные уровни – общий, типологический, личностный во взаимодействии с внутренними и внешними стимулами, автор считает, что Психокосмология - ответ на методологический запрос в поиске открытых систем, учитывающих сложную и многоуровневую психологическую реальность, поскольку она акцентирует внимание на духовной составляющей существующего мира, являющегося равноправной частью Вселенной.

Гурьева Л.П. (г. Москва) в докладе «Позитивная психология и моделирование экономической деятельности» указала, что позитивная психология, как новое направление научных исследований, исходит из того, что человек рожден для счастья, успеха, благополучия. Поэтому надо изучать те составляющие, компоненты, пути, которые приводят к таким явлениям и состояниям. Одним из подходов является изучение и учет психологической структуры экономической деятельности, моделирование процессов решения задач и их «сопряжение» с личностным потенциалом работников. На основе собственного анализа функционально-психологической структуры деятельности, автор сделала вывод, что, во-первых, люди могут быть удовлетворены и при нетворческом, и при творческом выполнении деятельности, и, во вторых, путь к успеху, благополучию и счастью может быть различным в зависимости от того, насколько рационально организован этот деятельностный «поток».

В докладе Орехова А.Н. (г. Москва) «Самообучающаяся компьютерная система на основе теории психики» отмечено, что в психологии неоднократно предпринимались попытки строго определить процессы обучения и самообучения человека. Автором разработана программа, моделирующая эти процессы (АлНикОР). Эксперимент показал, что семантическая память АлНикОРа эффективно работает, реализуя вариант самообучения, что позволило уменьшить время решения задачи понимания практически на порядок.

В ходе церемонии закрытия конференции проходило обсуждение работы секций, подведение итогов, выступления участников. Все выступающие отмечали высокий уровень организации мероприятия и актуальность проведения междисциплинарной дискуссии по вопросам, поднятым на конференции. Следующая конференция «Человек в экономических и социальных отношениях» планируется через два года и предполагает уже международный статус.

Организаторы выражают благодарность всем участникам и организаторам конференции и надеются на дальнейшее плодотворное сотрудничество.